

В зеленых зонах Москвы начали устанавливать перголы — ажурные навесы, используемые обычно под вьющуюся зеленью. Конструкции монтируют в рамках программы «Мой район» в скверах и парках по всему городу, однако зелени на них пока (будем надеяться, временно) не наблюдается. Между тем по всему миру городская растительность переживает сейчас настоящий ренессанс, а крошечные парки, появляющиеся в бетонных джунглях, стали очень устойчивым трендом.

Речь о так называемых карманных парках (rocket park) — небольших по площади (до 0,4 гектара) зеленых пространствах, которые обустраиваются у какой-нибудь стены, на заброшенном пустыре, между двумя близко стоящими зданиями, на перекрестке улиц или на любом другом не использующемся месте, образуя своеобразный «карман». Будучи делом не сильно затратным, карманные парки между тем выполняют массу важных функций: превращают неутоптые уродливые пространства в зеленые островки и место отдыха горожан, улучшают экологию и качество жизни в городе, делают привлекательной недвижимость неподалеку, улучшают психологическое состояние обитателей каменных джунглей и так далее. Кроме того, мини-скверы считаются единственным вариантом создания новых общественных пространств без масштабной реконструкции и во многих странах прописаны отдельным обязательным пунктом в программах городского озеленения.

Хватит собираться в табуны

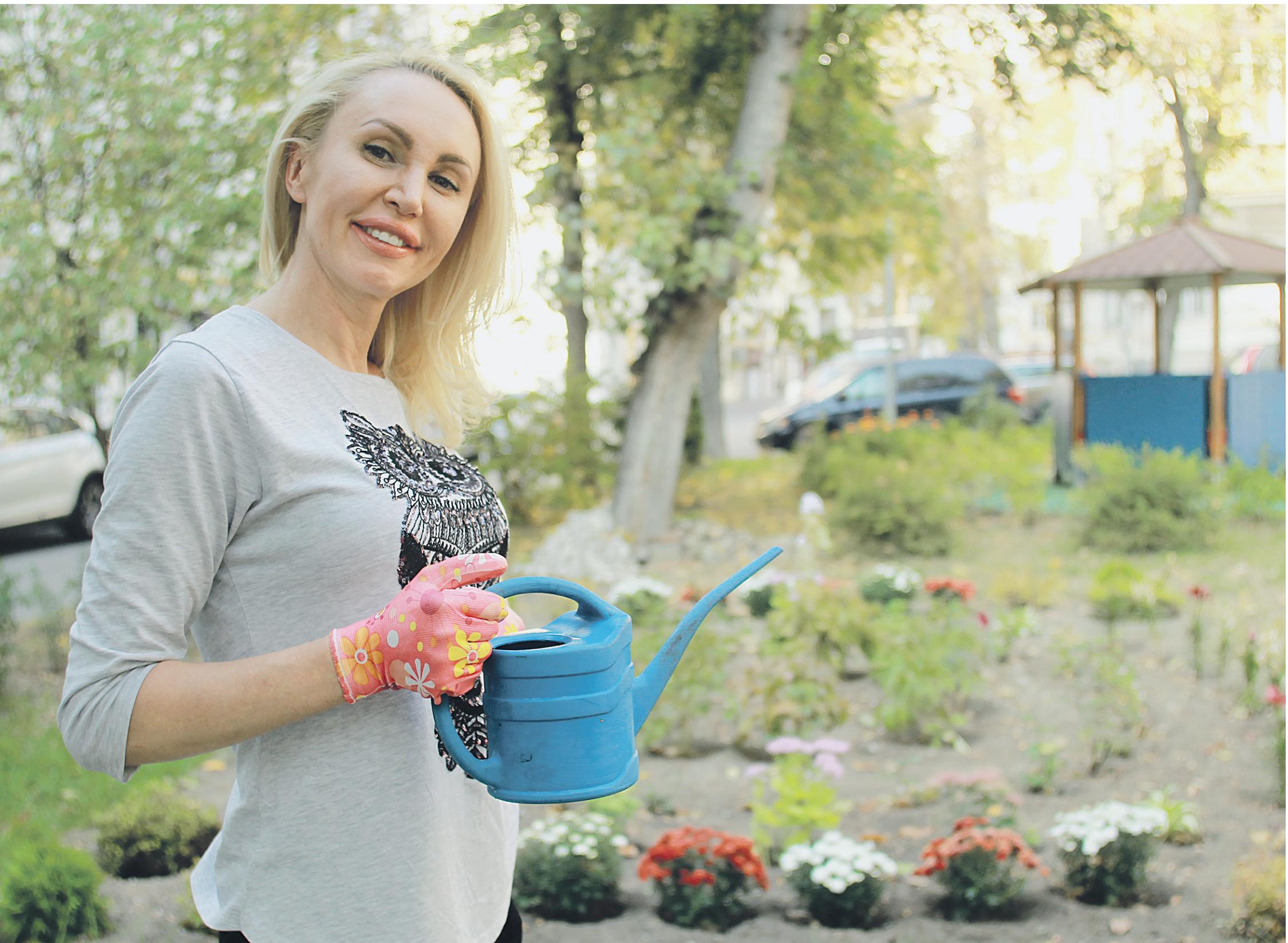
Особенно сильно важность и нужность таких компактных ландшафтных проектов почувствовали горожане за месцы пандемии. Ведь одно дело видеть из окна монотонную серость асфальта и бетона, и совсем другое — клочок живой природы.

— Находясь в самоизоляции, я вдруг оказался в очень комфортной для меня среде, — рассказывает Игорь Сафиуллин, старший преподаватель кафедры садово-паркового строительства и ландшафтной архитектуры МФ МГТУ им. Баумана. — Дело в том, что по внутреннему состоянию я интроверт, и с удовольствием наблюдал, как развивается за окном мой сад (живу за городом), успел сделать очень неспешно и вдумчиво два проекта и периодически думал о том, что при формировании городских пространств мы часто упускаем из виду большую группу людей, которых по своему характеру хотят уединения. Почему-то последнее время напористо продвигается тема активностей, считается, что люди непременно должны энергично взаимодействовать между собой. Но есть ведь и те, кто хотел бы взаимодействовать именно с природой, и их немало. Особенно актуально это стало после пандемии. Вообще тема взаимодействия с окружающим миром — это общий тренд, который наблюдается последние годы. Кстати, и в кругу моих коллег-архитекторов немало тех, кто говорит о том, что хватит уже собираться огромными табунами — давайте собираться в небольшие группы по интересам.

Именно в сторону локальности и камерности сменен сейчас, после пандемии, фокус многих урбанистов. Зеленою засаживают пространства вокруг остановок, перед станциями метро, пересечения маленьких переулков и больших улиц, площадки после сноса аварийных зданий. Отличие рокет парк от обычного озеленения в том, что он всегда имеет какую-то точку притяжения, привлекающую людей: оригинальную скульптуру или необычное (например, очень старое) дерево, валин, исторический артефакт и т.д. Скажем, в Копенгагене, в парке Odinsgade, в дело пошла даже трещина на асфальте...

В Москве, кстати, тоже есть опыт очень успешного «зеленого» преобразования некогда унылых мест, которые, казалось, были совсем не предназначены для релакса горожан. Один из таких примеров — сквер Майи Плисецкой на Большой Дмитровке.

В 2005 году на этом месте снесли дом, площадка долгое время пустовала, а в 2010 году ее заасфальтировали, установили общественный туалет. Спустя три года в Москве проходил фестиваль уличного искусства, и один из его участников, бразильский художник Эдуардо Кобра, изобразил на торце дома № 16 портрет Майи Плисецкой в образе Одетты. Ну а спустя два года пустырь в центре города превратили в сквер, установив там памятник балерине,

Карманный парк

Небольшие зеленые зоны — новый тренд точечного благоустройства мегаполиса

КАК У НИХ

Австралия

Карманные парки, такие как Balfour Street Park, обычно создаются тут на небольших неиспользуемых участках общественной земли.

Мексика

В Мехико существует городская программа по созданию как минимум 150 карманных парков.

Великобритания

В 1984 году тут появилась программа по вовлечению местного сообщества в создание и эксплуатацию небольших местных парков, благодаря которой были созданы (и создаются до сих пор) тысячи мини-скверов.

США

Знаменитый Paley Park на Манхэттене открылся аж в 1967 году, но до сих пор эти 390 м² называют одним из лучших городских пространств страны. В парке есть деревья-крупномеры, водопад высотой в шесть с лишним метров, декоративные ворота, а также пять разукрашенных осколков Берлинской стены. Стены ближайших зданий покрыты плющом, а навес сформирован медоносными деревьями.

Посидеть можно на стульях из проволочной сетки, поработать — за столами из мрамора.

Дания

В Копенгагене программа развития карманных парков совмещает решение климатических проблем: технические задания от города требуют, чтобы новые оазисы поглощали ливневые стоки и служили защитой от жары в летние дни.

умный бег города и почувствовать настоящую Москву. В пандемию Москва была самая красавица, намного красивее того сумасшедшего города, который несет куда-то под шум магистралей, к которому мы все привыкли. Люди захотят немножко потешиться, люди захотят, что-то делать не гнал. А что может это обеспечить? Тогда тактильное ощущение жизни в виде локального озеленения — сирены у вашего подъезда, грядочки в палисаднике. На это будет большой спрос.

По мнению Капкова, карманные парки могут стать не только отдушиной для москвичей, но и тем мостиком между городом, властью и на-

селением, который послужит росту взаимного понимания между всеми сторонами:

— Люди всегда лучше знают, что они хотят видеть в своем дворе, — уверяет эксперт. — Я бы даже не поднимал вопрос о карманных парках до уровня мэрии. Все можно решать на уровне упра, где, как правило, работают достаточно внятные и неравнодушные люди, до которых легко дотянуться. Мини-парки отлично вписываются в программу ликвидации пустырей, которых в Москве еще не счесть. Рано или поздно их занимают жилой застройкой. Уж поверьте, если бы на Дмитровке не случился сад «Кармен», там уже стояло бы какое-нибудь здание под очередной бутик. Карманными парками мы можем защитить Москву. У ее жителей сейчас — и это видно из всех исследований — большой запрос на экологию, на экологичное отношение к городу. А первый шаг к такому отношению — озеленение мегаполиса. Тем более что организовать это не так уж сложно. Уже известно, что в Москве существует 11 морфотипов дворов — брежневская архитектура, сталинская, хрущевская и т.д. Нетрудно разработать какие-то стандартные решения по их озеленению и через Комплекс жилищно-коммунального хозяйства установить финансовый стандарт, который определит, сколько денег можно тратить на тот или иной двор. И так, постепенно, шаг за шагом (по аналогии с пятилетней программой развития больших московских парков) разивать карманные скверы по всей Москве. Если вести эту работу системно, результат не заставит себя ждать.

Призывают сквер во двор

Подобное тотальное озеленение, делающее комфортное пребывание в самом суперсовременном городе, практикуют уже масса мегаполисов. А где-то это стало одним из главных направлений развития:

— Многие поняли, что нельзя отправлять людей, любящих природу и желающих быть в озелененном пространстве, в резервации в виде больших парков. Помимо них, нужна природа в шаговой доступности, — продолжает Капков. — По этому пути пошел Сингапур, власти которого уже взяли курс не на парки в городе, а на парк в парке. Думаю, Москве тоже пора разворачиваться в эту сторону. Могу привести маленький пример в подтверждение. Знаете, какой район сочили москвичи на самоизоляции одним из самых комфортных? Хамовники. А почему? Потому что там неподалеку Парк Горького, Фрунзенская набережная, потому что там за три последних года появилось 56 благоустроенных озелененных пространств, которые даже из окна глаза радовали. А ничего особенного, если вдуматься, там не было: развернули газоны, разбили клумбы, посадили деревья, убрали мусор... Так и должен выглядеть современный город, в котором не людей загоняют в парки, а парки приходят во дворы, где живут люди.

10 сентября 2019 года. Жительница дома № 6 по улице Сергея Макеева Мария Диденко своими силами создала во дворе сад

Впрочем, призвать парк себе во двор можно уже сейчас, уверена Ольга Андроненко, инженер садово-паркового и ландшафтного строительства:

— Очень эффективными в этом смысле являются чаты домов. Это потрясающий ресурс, на котором жители объединяются, начинают обсуждать какие-то свои проблемы и находят пути их решения. В том числе и с озеленением — либо сразу идут в ландшафтные компании, либо ставят задачу перед управляющей компанией, либо обращаются в управу с просьбой выделить бюджеты на тот или иной двор по программе «Моя улица», «Мой район» или через строку «капитальный ремонт дома». Однако ресурсы города ограничены, поэтому очень важно, чтобы жители перед озеленителями четко озвучили свои желания. Например, у нас во дворе мало тени, помогите нам решить этот вопрос, а еще мы хотим цветники. Но тут возникает еще одна проблема. Если посадить кусты, деревья и цветы в соответствии с нормами и исходя из коммуникаций можно, то кто потом будет за ними ухаживать? У «Жилищника» проблема с квалифицированными кадрами, с многолетниками они просто не справляются. Поэтому нужно соучастно проектирование. Если жители активно участвуют в обсуждении посадок, в создании проекта, они могут участвовать и в содержании зеленых насаждений с точки зрения надзора, сообщая озеленителям, как обстоят дела у них во дворе. Есть масса специалистов, которые много лет учились именно уходу за посадками, и это точно не сотрудники «Жилищника». Поэтому нужна кооперация. Вообще жители, управы, ландшафтники и управы — это огромный ресурс и большая сила. Ведь если подумать, мы все находимся на одной стороне, потому что мы все хотим жить в комфортном городе. И вместе нам это точно под силу.

Кстати

В прошлом году китайский городской плафонщик Чэнь Чжан и его коллега мастер архитектуры Цзихэ Пан математически доказали пользу мини-скверов. Раскрутили на компьютере по центру Нью-Йорка 220 абстрактных карманных парков-квадратиков так, чтобы те по возможности примыкали к ближним и окружавшим улицам и перекресткам, они затем подсчитали, сколько примерно людей будут посещать эти зеленые оазисы в течение суток. Получилось почти 22 миллиона человек! Для сравнения: в знаменитый Центральный парк ежедневно заходит в среднем 110 тысяч человек.

ЕКАТЕРИНА ГОЛОВИНА
обозреватель «ВМ»

